

Гарри Поттер проснулся утром после неловкой беседы с Гермионой и сразу понял по легкому дыханию своей соседки, что проснулся первым. Не в силах пошевелиться, чтобы не побеспокоить ее, он лежал неподвижно и думал о разговоре с Дэном Грейнджером, который у него был как раз в то время, когда Гермиона разговаривала с Сириусом.

-Воспоминание-

Гарри вошел в игровую комнату и огляделся. То, что он владел этим прекрасным домом только для себя, было удивительным. Раньше у него ничего не было. Дэн сел в кресло: «Теперь, Гарри, я думаю, нам следует немного поболтать. Несколько лет назад мы дали Гермионе «поговорить», и я уверен, что никто никогда не делал этого с тобой».

Гарри сглотнул и сел на диван. — Э-э, нет, сэр. Просто то, что я слышал в общезнании.

«Ну, мальчики лгут, — усмехнулся Дэн, — особенно друг другу. О своих размерах, силе и о девочках».

Гарри покраснел. «Без обид, сэр, но как-то странно слышать «разговоры» с отцом моей девушки».

— Могу себе представить, — улыбнулся Дэн, — но, Гарри, я не нахожу ничего более странного, чем вопрос твоей девятилетней дочери о том, почему «мужественность» пульсирует после того, как она нашла тайник своей матери с грязными книгами, — сказал Дэн, краснея. воспоминания.

Это сильно успокоило Гарри; ему никогда не приходило в голову, что взрослому будет так же неловко говорить с ним об этом, или что Гермиона могла поставить их в ситуацию, чтобы объяснить, что им стало неудобно. Чувствуя себя немного более уверенно, Гарри сел и поговорил с Дэном, который был первым в его жизни с отцом.

-Конец воспоминаний-

Этот разговор был недели полторы назад. Гарри был рад, что Гермиона не так неловко относилась к сексу, как он. Тогда было бы невероятно трудно говорить об этом. Его отношения с Сириусом, безусловно, развивались, но Гарри не был готов говорить с ним о сексе или контроле над рождаемостью. Они все еще узнавали друг друга, и Сириус быстро дразнил его и Гермиону, если заставал их целующимися.

Гарри нравились Грейнджеры. Они были такими родителями, о которых он всегда мечтал. Любить, иногда смущать, защищать и поддерживать, несмотря ни на что. Гарри не мог себе представить, чтобы ему сказали, что ваш ребенок волшебный и будет ходить в школу, которую вы даже не сможете увидеть. Довериться им было намного проще, чем он думал, но потом они доверились ему и Гермионе, спящим вместе в их собственной комнате. Гарри никогда еще не испытывал такой слепой веры в себя. Он хотел вернуть это доверие своим собственным, и

поскольку Грейнджеры вырастили такую замечательную дочь, было не так уж сложно довериться им и в том, что они помогут ему.

Гермиона крепче сжала его, и ее голова уткнулась носом в его шею. Он нежно погладил ее по спине: «Доброе утро, Гермиона».

— Ммм, доброе утро, Гарри, — сказала Гермиона, потягиваясь, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать его в щеку, — ты хорошо спал?

«Я не думаю, что можно не спать в твоих объятиях».

— Красавчик, — пробормотала она, осторожно отстраняясь от него и садясь, — давно не ложился?

— Не совсем. Кроме того, мне нравится обнимать тебя.

«Гарри, если бы я не знала лучше, я бы сказала, что ты полон слов», — сказала Гермиона, целуя его в губы. «Давайте готовиться к завтраку». Он улыбнулся и кивнул.

Флер Делакур внимательно посмотрела на студентов за столом Рейвенкло. Виктору нужно было свидание, и она была полна решимости найти того, кто не был бы таким идиотом, как остальные в Хогвартсе. Хотя с исчезновением Гермионы Грейнджер это казалось невыполнимой задачей. Ее внимание привлекла платиновая блондинка в двух левых туфлях, которая тихо села вдали от одноклассников. Именно насмешки в адрес девушки заставили кровь вейлы Флер закипеть. Она встала и подошла к девушке, которая сидела напротив нее. «Здравствуйте. Меня зовут Флер Делакур. Я не верю, что мы еще не имели удовольствия встретиться».

Большие глаза девушки расширились, когда она обратилась к ней: «Привет. Я Луна. Луна Лавгуд».

Она выглядела так, как будто боялась собственной тени, и это только разозлило Флер, хотя ее тон был теплым и добрым, когда она говорила с девушкой: «Они очень грубы и злы с тобой. Поттер и Эрмиона Грейнджер. Неужели все они разные?»

Луна только кивнула. С ней никогда так не разговаривали. Ну, это было неправдой. Однажды в библиотеке ей понадобилась книга, которая была слишком высоко поднята. Луна была очень маленькой для своего возраста. Гермиона Грейнджер записала это для нее и улыбнулась ей, говоря мягко и тепло. Луне очень нравилась старшая девочка, и ей было жаль, что она ушла из Хогвартса, хотя она, конечно, понимала, почему.

Флер посмотрела на Рейвенкловцев, прежде чем снова обратить внимание на Луну: «Как ты хочешь отомстить хулиганам?»

"Что у тебя на уме?" — спросила застенчивая девушка. Флер заговорщически улыбнулась и наклонилась, чтобы рассказать ей. Луна была ошеломлена идеей другой блондинки. Но действительно заинтригован.

Виктору было очень тяжело. Мальчик для Флер, который не был придурком, фанатиком или жаждущим славы. Он был так занят, пытаясь придумать, кого нанять на свидание с Флер, что столкнулся прямо с молодым гриффиндорцем, пытающимся попасть в Большой зал. — Извините, — сказал Виктор, помогая мальчику подняться. Он выглядел в слезах. "С тобой все в порядке?"

Мальчик смотрел на него широко раскрытыми глазами. «Т-ты Виктор Крам».

— Да, — кивнул Виктор. "А ты?"

Он покраснел: «NN-Невилл Лонгботтом».

— Почему ты расстроил Невилла Лонгботтома?

— М-моих родителей похитили из больницы Святого Мунго, — признался Невилл.

Глаза Виктора сузились: «Это ужасно! Что делается, чтобы их найти?»

Невилл подумал, что большой мальчик немного пугает. "Я-я не знаю. Я думаю, что это мое наказание."

"Наказание за вут?"

«За то, что был груб с Гарри и Гермионой и помог заставить их уйти. Я никогда не заступался за них и не просил других остановиться. И я накладывал на них проклятия в холлах.

Виктор был недоволен, узнав, что он был участником издевательств. Виктор и Флер оба подозревали, что Гарри Поттер ввел свое собственное имя, но уж точно никогда не придирались к нему по этому поводу. Хогвартс был очень странным местом. Им это не понравилось. — Ты был их другом, да?

Невилл кивнул, выглядя очень пристыженным. «А теперь мои родители ушли, взятые с больничных коек».

Было видно, насколько виноватым себя чувствовал мальчик. — Что ты собираешься с этим делать?

— Я ничего не могу сделать, — пробормотал Невилл. «Я так же хорош, как пиропатрон».

— Ты трус, — поправил Виктор, показывая свой гнев. «Вы причиняете вред и предаете своих друзей, чтобы сделать себя более популярным, и когда ваших родителей похищают, вы плачете и прячетесь. Неудивительно, что двое ваших друзей ушли, даже не попрощавшись. Буду рад избавиться от тебя».

Невилл вдруг уставился на него: «Они были замучены ради меня! Они отдались, чтобы защитить меня! Ты даже не понимаешь, о чем говоришь!»

— Ты боишься, — настаивал Виктор. «Домашняя кошка, а не лев».

"Я не! Я смелый!"

«Ты даже не смог заступиться за своих друзей. Ты никогда не заступишься за своих родителей! Ты прячешь их, потому что стыдишься их!»

«Мои родители — герои!» Невилл едва ли не кричал на него. «Они отдали свои жизни за меня!»

"Хорошо!" Виктор сказал, улыбаясь: «Вы не можете найти их прямо сейчас. Но вы можете заставить их гордиться вами. Не упустите этот шанс. Испустите свою вину. Будьте тем человеком, которым вы знаете, что можете быть».

Невилл все еще пыхтел и пыхтел, когда поведение старшего мальчика внезапно изменилось. Затем он ударил его. Точно так же, как поступала с ним Гермиона несколько раз за эти годы. Виктор пытался вырвать его из скорлупы. Невилл решил воспользоваться этим шансом: «Что мне делать?»

— Лучше спросить, что бы сделали Поттер и Грейнджер, — сказал Виктор. «Я знаю, как ты можешь начать», — добавил он, ведя его в класс для личной беседы.

Питер Петтигрю посмотрел на свою новую серебряную руку. Рядом с ним Барти Крауч-младший копал могилу, чтобы похоронить в ней Лонгботтомов. Их хозяин переродился и сразу же решил отправиться в гости к Люциусу Малфою. Барти было поручено избавиться от тел, а Петтигрю должен был контролировать. «Что мы будем делать за деньги?» — спросил Барти.

— Он Лорд Волдеморт, — ответил Петтигрю. «Он найдет способ». У Барти были сомнения, но он держал рот на замке. Теперь он был сквибом и не испытывал признательности темного лорда за свои услуги.

Гарри сел за завтрак, чувствуя себя очень неловко. Сириус изучал его, и он неловко заерзал на стуле. Такое ощущение, что он сделал что-то не так. Даниэла вошла в комнату, взглянула на

Гарри, потом на Сириуса и подошла к своему месту рядом со своим парнем, шлепнув его по голове: «Оставь Гарри в покое, идиот».

Гермиона подняла бровь: «Почему ты смотришь на Гарри?»

Сириус открыл рот, но Даниэла заговорила прежде, чем он успел: «Потому что он идиот, который не знает, как вести себя в присутствии вежливой компании. несчастный конец».

Это заткнуло Сириуса. Он заметно сник перед столом. Гермиона подобрала подсказки, чтобы понять, что Сириус знал о противозачаточном зелье, которое приготовила им Даниэла. Гарри все еще явно чувствовал себя неловко, поэтому Гермиона взяла его за руку и поцеловала в щеку, прошептав на ухо: «Гарри, я люблю тебя».

Изменение настроения Гарри было мгновенным. Он превратился из неудобного, застенчивого мальчика в счастливого молодого человека так быстро, что это было просто замечательно. И служил для того, чтобы заставить Сириуса чувствовать себя особенно виноватым. Он никогда не хотел, чтобы Гарри чувствовал себя некомфортно в его присутствии. Это также заставило его почувствовать огромную благодарность Гермионе за то, что она взяла на себя бремя борьбы с неуверенностью и страхами Гарри в одиночку, никогда не делаясь проблемами Гарри с другими. Гарри был таким скрытным, что даже ее обращение за помощью могло его напугать.

После завтрака Гермиона и Гарри пошли в библиотеку заниматься своими исследованиями. Она составила график занятий, чтобы они не отвлекались. В Испании не было правил магии для несовершеннолетних, как в Великобритании, что означало, что они могли свободно практиковать. Однако у Гарри был вопрос: «Гермиона?»

— Да, Гарри? Она тут же посмотрела на него.

— Я хороший парень?

Этот вопрос удивил ее. Она моргнула: «Что?»

Гарри повторил вопрос: «Я хороший парень?»

Гермиона быстро попыталась сообразить, зачем он вообще задал этот вопрос, но не смогла. Она всегда делала ему комплименты и подбадривала. Ей пришлось это сделать из-за того, насколько неуверенным был Гарри (не то чтобы она в любом случае не стала бы этого делать). «Гарри, ты замечательный парень. Ты так не думаешь?»

— Сириус сегодня утром выглядел таким сумасшедшим, — сказал Гарри, глядя вниз. Гермиона ненавидела, когда Гарри превращался в одиннадцатилетнего, такого испуганного и неуверенного в себе и своем окружении. Это происходило все чаще и чаще с тех пор, как они прибыли в Испанию, несмотря на все усилия ее и ее родителей. «Я думал, что, возможно,

делаю что-то не так».

Гермиона всегда поражалась тому, как хорошо она знала Гарри. Она знала, что нужно сделать первый шаг в их отношениях. Она знала, что рано или поздно ей тоже придется сделать следующий шаг. В глубине души Гарри был слишком застенчив и боялся сделать что-то не так. Она надеялась, что по большей части это был шрам, но она просто инстинктивно знала, что это не так. Это было его воспитанием. Она проглотила свой гнев на Дурслей и Дамблдора (и немного на Сириуса за то, что он отказался от своих обязанностей ради мести) и встала, села на колени Гарри и обняла его: «Гарри, я думаю, что ты лучший парень в мире. Ты милая, любящая, терпеливая, нежная и такая заботливая. Никогда не думай о себе хуже. Мне невероятно повезло быть твоей девушкой».

Гарри расслабился в объятиях Гермионы. Она всегда знала, что сказать, чтобы успокоить его. Гарри вздохнул в ее объятиях: — Я думал, Сириус злится из-за того, что я что-то сделал.

Гермиона решила, что честность — лучший выбор в этой ситуации. — Если Сириус и злится на кого-то, так это на меня, — тихо сказала она. Голова Гарри повернулась к ней лицом, на его лице отразилось замешательство. «Некоторое время назад я попросил Даниэлу сварить мне противозачаточное зелье. Я хотел, чтобы у нас было на одну проблему меньше, о чем мы должны беспокоиться, если и когда мы в конечном итоге станем более близкими. Было бы странно спрашивать Сириуса, поэтому я спросил Даниэлу, не хочет ли она Я бы не возражала. Она сделала это для меня. Я думаю, прошлой ночью она сказала Сириусу, и поэтому он был таким пилулей сегодня утром.

— Я думал, что Даниэла говорила обо мне, — пробормотал Гарри.

«Я был целью, Гарри. И это всего лишь мера предосторожности. Когда мы, наконец, будем вместе, я не думаю, что это будет запланировано, и я хочу быть готовым».

Гарри молчал, обдумывая ее слова. Он думал, что лучше перестраховаться, чем сожалеть. Он не думал, что они будут вместе в ближайшее время, но он определенно был согласен с Гермионой, что это произойдет только тогда, когда они наконец займутся сексом. Однако одна вещь действительно смутила его: «Почему Сириус может расстраиваться из-за этого?»

«Гарри, за четыре года я научился понимать тебя и то, как ты себя чувствуешь. Я довольно хорошо знаю, что тебя расстроит, а что просто свалится с твоих плеч. Но я понятия не имею, когда дело доходит до Сириуса. Он беспокоится, что мы слишком быстро вырастем. Может быть, он думает о том, что они с отцом сделали бы в твоём возрасте с девушкой, с которой они делили постель и которая была на противозачаточных средствах. И, может быть, он завидует, что мы не пошли к его.»

Гарри понял все предложения Гермионы и кивнул. Это имело смысл. Он выпустил ее из объятий. — Спасибо, Гермиона. Ты лучшая. Прежде чем она сошла с его коленей, Гарри поцеловал ее. — Я счастливчик, что бы ты ни говорила, — прошептал он.

Ее поразило, сколько силы Гарри черпал из их отношений. Сколько доверия придавали ему ее прикосновения и привязанности. Это также пугало ее. На Гермиону оказывалось огромное давление, чтобы заставить отношения работать. Она была спасательным кругом Гарри, единственным человеком, который никогда не предавал его. Как бы она ни любила его, она беспокоилась о том, что так важна для него. Это было бремя, которое она не могла разделить. Гарри не мог знать о ее собственных тревогах и страхах. Она должна быть сильной для него. Она просто надеялась, что сможет справиться с этим бременем самостоятельно, чтобы рост Гарри (пусть и незначительный) не остановился или не замедлился.

Волдеморт смотрел на мертвое тело Люциуса Малфоя. Исчезнуть или не исчезнуть; это был вопрос. Люциус был хорошим миньоном, чтобы подать пример. Известный всем Пожирателям Смерти как последователь, он будет признан таковым. Люциус не исчезнет. Но тогда встал вопрос, бросать Темную метку в небо над домом или нет? Если подумать, то нет. Было бы интересно посмотреть, как Министерство отреагирует на эту смерть. Он вышел из дома. Нарциссу ждал сюрприз.

Гарри мало что знал о романтических отношениях. Но он определенно знал, что быть его опорой нелегко. Между его шрамом и Дурслями Гарри был поражен тем, что Гермиона хотела быть с ним. Он чаще чувствовал себя одним большим беспорядком, чем нет. У Гермионы было удивительное терпение и сила, чтобы нести груз его неуверенности и эмоциональных проблем. Поэтому он хотел сделать ей рождественский подарок, чтобы показать, как сильно он ее ценит. Это привело к проблеме, что ей подарить. В любой другой год он купил бы ей книгу, и этого было бы достаточно. Но в этом году... в этом году между ними было так много всего. И он хотел получить для нее нечто большее, чем он уже посылал за другими.

После долгих размышлений он решил, что лучшим выбором для него будут два человека, которые знают Гермиону лучше, чем он. Ее родители. Гарри объяснил свою проблему, и Эмма улыбнулась: «Тебе повезло, Гарри. Недавно Гермиона говорила о некоторых вещах, которые ее интересовали. Одна из них — библиотечный сундук».

— Но у нас есть библиотека, — нахмурился Гарри.

«Я полагаю, что она ищет место, чтобы спрятать некоторые свои книги».

Брови Гарри в замешательстве нахмурились, прежде чем он сообразил: «О! Ну, тогда я думаю, что могу кое-что устроить», — кивнул он.

— У тебя еще есть надежда, если ты сможешь так быстро сообразить, — ухмыльнулся Дэн.

Гарри улыбнулся этому. «Наденет ли Гермиона украшения, если я ей что-нибудь подарю?»

«Если бы это было от тебя, Гарри, она бы носила что угодно», — сказала Эмма. Хотя Гермиона никогда не говорила, каким может быть Гарри, обоим родителям Грейнджер было очевидно, что у Гарри нет уверенности в себе, даже когда она того заслуживает. Они пытались возвысить его, но не слишком явно.

Сириус отвел его в магазин за библиотечным сундуком, а потом они пошли в ювелирный магазин, чтобы найти что-нибудь для Гермионы. В этой части Сириус был полон решимости помочь. В конце концов Гарри что-то выбрал, и, когда Сириус согласился, что это понравится Гермионе, Гарри почувствовал себя намного лучше по поводу Рождества.

В то время как волшебная Британия шаталась, а экономический крах был неизбежен, в основном это чувствовали чистокровные британцы. Многие полукровки происходили из семей, имевших ноги в обоих мирах, и, поскольку магглорожденные из всех сил пытались найти оплачиваемую работу в волшебном мире, большинство из них просто покинули Британию или вернулись в магловский мир, чтобы работать. Экономическое неравенство в волшебной Британии между самыми богатыми семьями и самыми бедными уже давно намекало на то, что однажды система рухнет, хотя никто в волшебном мире, казалось, не знал об этом.

Так что, поскольку Святочный бал был уже почти на носу, чистокровные были самыми тихими и самыми грустными. Остальная часть школы была в восторге от танца. Драко Малфой добавил проблем. Его отец был обнаружен мертвым в своем кабинете, а его мать Нарцисса была обвинена в его убийстве без каких-либо доказательств того, что она это сделала. Это было в канун Рождества, когда Драко увидел газету. Отец Теодора Нотта был найден мертвым точно так же, как и Люциус Малфой. Его жене также было предъявлено обвинение в убийстве, несмотря на отсутствие доказательств того, что она совершила это или хотя бы находилась дома, когда это произошло.

В детстве Люциус рассказывал истории о служении Волдеморту. Драко начал думать, что Темный Лорд мог вернуться и убивать тех, кто, как он чувствовал, предал его. Драко не был идиотом. Без богатства за его спиной и после того, как он отрекся от Темного Лорда, казалось, что предательство его отца не допустит темный лорд, которому он когда-то так преданно служил. Если Темный Лорд так тихо убивал предателей его дела... почему Министерство просто соглашалось с этим? Они были чистокровными! Его отец был очень важной фигурой в компании Корнелиуса Фаджа. Его убийство должно быть приоритетом номер один. Драко написал министру, уверенный, что меры будут приняты.

Рождественским утром Гарри проснулся в теплой постели рядом с теплым телом. Он вздохнул, довольный. Гермиона пошевелилась, и он поцеловал ее в щеку: «Счастливого Рождества, Гермиона».

— Счастливого Рождества, Гарри, — вздохнула она, очень довольная своим окружением. «Это ваше первое Рождество с семьей».

— Ну, они твоя семья, — заметил Гарри.

— Они тоже твои, Гарри. Мои мама и папа любят тебя. Думаешь, они позволили бы любому мальчику делить со мной постель, невинному или нет?

— Думаю, тебе было бы все равно, если бы я им не нравился, — сказал Гарри. «Если есть что-то, чему я научился за эти годы, так это тому, что никто не решает за Гермиону Грейнджер».

Она покраснела от его наблюдения и поцеловала его: «Как бы это ни было правдой, мистер Поттер, они все еще любят вас и думают, что вы мне подходите».

Гарри улыбнулся, прежде чем отстраниться и встать с кровати. — Я хотел подарить тебе эти подарки наедине, — сказал он, открывая шкаф и вытаскивая большой завернутый пакет. — Гермиона, я знаю, что быть моей девушкой нелегко. Мой шрам, моя история, — он глубоко вздохнул, — я немного эмоционально отсталый. Честно говоря, я всегда это знал. Хогвартс, я знаю, что мое детство никогда не было нормальным, что я подвергался насилию и преследованию, — Гарри судорожно вздохнул, — и я думаю, именно поэтому я так стараюсь с тобой и так сильно беспокоюсь о том, как я отношусь к тебе и как ты себя чувствуешь. обо мне. Потому что ты первая нормальная вещь, которая у меня когда-либо была, и ты даже не нормальный. Ты супергерой. Ты блестящий, ты смелый, ты амбициозный, и ты' ты так верен тем, кого любишь. Я знаю, что мне никогда не придется беспокоиться о том, прикроешь ли ты меня. Вы всегда были и всегда будете. Но я боюсь, что могу требовать от тебя слишком многого. Слишком много твоей силы, твоей любви. Я имею в виду, я иногда немного беспорядок. И у меня никогда не хватило бы смелости поцеловать тебя или пригласить на свидание, если бы ты не сделала первый шаг. Гарри тепло улыбнулся ей: «Я люблю тебя, Гермиона, и я знаю, что любить меня нелегко, но Я могу только надеяться, что всегда буду стоит усилий. Я всегда буду стараться быть. Эти подарки должны отблагодарить вас за вашу любовь и силу». Я имею в виду, я иногда немного беспорядок. И у меня никогда не хватило бы смелости поцеловать тебя или пригласить на свидание, если бы ты не сделала первый шаг. Гарри тепло улыбнулся ей: «Я люблю тебя, Гермиона, и я знаю, что любить меня нелегко, но Я могу только надеяться, что всегда буду стоит усилий. Я всегда буду стараться быть. Эти подарки должны отблагодарить вас за вашу любовь и силу».

Гермиона встала с кровати и обняла его: «Гарри, я тоже тебя люблю. И я всегда думала, что ты стоишь усилий. Хотя я не думала, что ты знаешь, как трудно мне порой приходится».

«Даже я не такой тупой», Гарри улыбнулся.

Она усмехнулась ему в шею, прежде чем поцеловать и открыть большой пакет. — Библиотечный сундук, — прошептала она, прежде чем покраснеть, — Гарри... это дорого.

— Ты стоил каждого кната, — пообещал он. «Как только вы активируете обереги, вы можете указать, кто может их открыть».

«Полагаю, я могу рассказать вам о моей коллекции грязных книг, — сказала она, — я все еще думаю, что это слишком дорого».

«Очень жаль. Это еще один из тех моментов, когда мое упрямство пригодится», — он озорно улыбнулся.

— В последнее время ты обнаруживаешь много таких моментов, — пробормотала Гермиона, рассмешив Гарри. Она сладко поцеловала его в губы: «Спасибо, Гарри. Мне это нравится».

Гарри усмехнулся, прежде чем достать еще один подарок: «Это было сложнее выбрать, но Сириус сказал, что я должен просто выбрать то, что мне нравится, и этого будет достаточно для тебя».

Подняв любопытство, Гермиона развернула гораздо меньшую коробку и обнаружила маленькую черную коробочку. Гермиона открыла коробку и увидела золотое ожерелье с буквой H, у которой были крылья. Она поняла, что это логотип Чудо-женщины, буква W с распушенными веером крыльями, и улыбнулась Гарри: «Чудо-женщина?»

— Если ты предпочитаешь это Супер Гермионе, — сказал Гарри, пытаясь понять ее реакцию.

«Полагаю, я могу смириться с тем, что меня сравнивают с Чудо-женщиной», — улыбнулась она и поцеловала его. — Спасибо, Гарри.

"Хорошо ли я поступил?"

— Очень хорошо, — сказала она, заключая его в объятия. «Вы можете надеть его на меня после того, как я оденусь».

Тем утром Гарри принял душ, чувствуя себя довольно уверенно. Гермионе нравились его подарки, и она знала, что Гарри знал о своих проблемах и неудачах и ценил то, как она не просто утешала его, но поддерживала и любила. Казалось, что их отношения были на еще более прочной основе, если это было возможно.

В то утро Сириуса не было дома, он отправился на каникулы к семье Даниэлы. В результате Гарри и Гермиона праздновали Рождество с ее родителями и домашними эльфами, для которых были куплены подарки. Гарри и Гермиона сели на пол, Гарри прислонился к дивану, а Гермиона прижалась к нему, обняв ее. — Я люблю тебя, — прошептал он.

«Я тоже тебя люблю, — улыбнулась она, двигаясь рукой к груди, чтобы нежно обрисовать кулон, — Гарри, я люблю свои подарки. Ты молодец».

«Они были лишними. Один под деревом, но этого было недостаточно. Этот год действительно показал мне, как много ты для меня значишь».

Гермиона наклонила голову, чтобы уткнуться носом в его шею: «Гарри Поттер, ты никогда не собираешься говорить мне реплики, но тебе всегда удастся это сделать. Мне так повезло, что ты весь мой».

Гарри сжал ее в своих объятиях: «Я все еще говорю, что мне повезло больше».

«Продолжай в том же духе, и твой рождественский поцелуй наступит раньше, чем позже». Гарри замолчал. Он с нетерпением ждал своего рождественского поцелуя, но Грейнджеры скоро будут в комнате, а ему не нужна была публика.

Эмма села на диван: «Доброе утро, вы двое. Хорошо спите?»

— Как всегда, — ответила Гермиона, еще больше прижавшись к Гарри. «Гарри купил мне ожерелье».

Эмма наклонила голову, чтобы посмотреть, и улыбнулась: «Это очень мило, Гарри. Когда ты это получил?»

"Сириус взял меня," ответил он. «Я сделал его на заказ. Моя Гермиона лучшая, поэтому она получает лучшее».

— За это тебя должны поцеловать, — сказала Гермиона, поворачивая голову и целуя его. Гарри чуть не застонал ей в рот, но сохранил спокойствие. Когда они расстались, она прошептала: «А это еще одна строчка».

«Я не планирую такие вещи», — пообещал Гарри.

— Я знаю, Гарри, — она обхватила его щеку, — я знаю.

Когда к ним присоединился Дэн, Гарри позвал домовых эльфов, которые были удивлены, получив подарки, но настояли на том, чтобы четверо людей открыли свои первые. Для Гарри самой запоминающейся частью утра, помимо вручения Гермионе ожерелья и чемодана, был шок на лицах эльфов, когда они получили подарки от своей семьи. Добби обнаружил, что у него достаточно запасов, чтобы сделать достаточно пар носков на каждый день в году; Раффи получил новые садовые принадлежности и собственный небольшой участок земли, на котором он мог выращивать все, что хотел. Эльф любил садоводство, поэтому он был в восторге. Подарок Винки требовал больше всего размышлений. По мнению Гарри, она была незаменима. У него и Гермионы был фотоальбом для Винки, на обложке которого было фото Гарри, Гермионы и Винки со словами «Моя семья». Внутри было несколько фотографий Винки с двумя эльфами-мужчинами и с каждым из подростков. Они также дали ей камеру, которую она могла использовать, чтобы добавить больше фотографий в альбом, и они разместили «долговую расписку» для группового фото всех их, которое будет сделано после праздников. У Винки были слезы на глазах, когда она обнимала двух подростков, о которых заботилась.

Для Гарри Рождество было фантастическим. Проведя отпуск с Грейнджерами и эльфами, он почувствовал себя членом семьи больше, чем когда-либо прежде, и, хотя он ценил подарки, любимым подарком Гарри было чувство принадлежности, которое он чувствовал в их компании.

Сириус и Даниэла вернулись в тот вечер на поздний легкий ужин, чтобы насладиться, а затем

они сели и посмотрели записи Монти Пайтона, которые принадлежали Дэну Грейнджеру в игровой комнате, Сириус быстро стал поклонником комедийной труппы. Гарри тоже очень понравилась комедия, и Гермиона была рада, что Сириус и Гарри сблизились с ее отцом, обучая их всему, что связано с Python. Хотя она и ее мать были фанатами, для Гермионы было важно, чтобы у Гарри было время на общение с мужчинами в его жизни. Гарри вздохнул, обняв девушку за плечи, когда они оба оправились от смеха над наброском Питона. — Счастливого Рождества, Гарри? Спросила она.

— Лучшее Рождество в моей жизни, Гермиона, — ответил он, улыбаясь, когда она повернула голову и смог сладко поцеловать ее, — самое лучшее Рождество в моей жизни.

Невилл Лонгботтом был уверен, что это самое страшное Рождество в его жизни. Кого взять с собой на Святочный бал было легко для большей части Гриффиндора. Ни у кого из них не было свиданий вне дома. Даже Рон, изгой, забрал свою сестру. Невилл отказался сказать, кого он берет, из-за чего другие насмеялись над ним за то, что он никого не приглашает на свидание. Прошедшая неделя была для него напряженной. Его родители умерли; авроры нашли их в отдаленном месте, и, похоже, они использовались в каком-то ритуале.

Невилл никогда по-настоящему не знал своих родителей. Только благодаря рассказам о величии отца от бабушки он знал о них хоть что-то. Его бабушка настояла на том, чтобы ее сына похоронили с его палочкой, из-за чего Невилла взяли, чтобы получить свою собственную палочку, наконец, после похорон, на которые он ушел из школы, чтобы присутствовать. Разница между использованием палочки его отца и его собственной была существенной, и это увеличило очень небольшую уверенность Невилла в себе, над чем работали его подруга и Виктор Крам.

Он не был уверен, почему они выбрали именно его, но знал, что это его последний шанс стать хорошим человеком, каким был Гарри. Таким человеком Гермиона могла бы гордиться. Он был недостаточно силен, чтобы постоять за них или за себя, но он хотел измениться, поэтому он был готов стараться изо всех сил и был благодарен Краму за предоставленную возможность.

Невилл прокрался в общую комнату, а затем вышел из башни; он не хотел, чтобы его больше дразнили из-за отсутствия пары. Они увидят. Он покажет им.

Виктор Крам и Флер Делакур вместе вошли в главный зал Хогвартса, чтобы увидеть свои свидания. Виктор держал Флер за руку, пока они шли к двум младшим ученикам. «Добрый вечер, мисс Лавгуд, — сказал он, кланяясь маленькой блондинке Рэйвенкло, — и счастливого Рождества вам».

— Спасибо, мистер Крам, — сказала она, слегка поклонившись ему. Он отпустил руку Флер и предложил Луне свою, и она согласилась.

«Как дела, Невилл?» — спросила Флер.

— Довольно хорошо, — сказал Невилл. «Хотя я очень нервничаю. Надеюсь, эти

дополнительные уроки танцев окупилась».

«Мне просто придется украсть Виктора, если ты неадекват», — сказала Флер, хлопая ресницами Виктору и заставляя Луну хихикать над шуткой вейлы, намекающей, что она может иметь любого мужчину, которого захочет.

<http://tl.rulate.ru/book/74231/2058785>